

Социализация личности в контексте со-бытия с Другими¹

Р.М. ШАМИОНОВ

доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии образования Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского

В статье обсуждается проблема социализации личности в контексте ее со-бытия с Другими. Со-бытие рассматривается как сфера социализации личности. Анализируются объектная и субъектная позиции личности, взаимосвязь «Я»—«Другой» с точки зрения усвоения социального опыта Других, опыта со-бытийствования, обмена значениями, а также становления субъектной позиции личности как эффекта ее социализации. Отмечается необходимость дополнения субъектно-бытийного подхода принципом диахронии для анализа динамических аспектов социализации.

Ключевые слова: *личность, социализация, со-бытие, инстанция личности, субъект.*

Проблема социализации личности сегодня приобретает особую остроту в связи с объективными процессами, происходящими в современном обществе. Усиливающиеся интеграционные процессы, открывающиеся возможности приложения социальной активности, преодоления физических и условных границ, «смешение» культур и усиление интенсивности социальных контактов приводят к тому, что известные модели социализации не обеспечивают достаточных объяснительных оснований для понимания происходящих изменений в характере становления личности и прогнозирования последовательного социального поведения. Соответственно возрос и интерес психологов к данной проблеме в последние десятилетия. В соци-

альной психологии развернулись дискуссии практически по всему спектру вопросов, касающихся социализации личности — начиная с определения самого понятия и заканчивая выяснением вопросов о детерминантах, механизмах, содержательных аспектах этого явления.

Мы исходим из понимания социализации не только как процесса усвоения социальных норм, ролей, установок путем включения в социальные связи, но и как процесса их встраивания в целостную систему (структуру) личности, благодаря чему и происходит ее становление [7]. Между тем социализация — это и процесс объективации личности (включая и трансляцию другим субъектам своего «личностного содержания»), поскольку включение в систему соци-

¹ Работа выполнена в рамках проекта «Социально-психологический анализ процессов социализации и адаптации личности в условиях динамично развивающегося общества» Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (№ 14.В37.21.1009).

альных связей неминусемо требует от нее своего рода презентации социального опыта. Г.М. Андреева отмечает особую важность при анализе социализации акцентирования внимания на такой ее сущности, как активное воспроизводство индивидом системы социальных связей за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду [2]. Иначе говоря, социально-психологический ракурс рассмотрения проблемы социализации предполагает понимание последней как процесса усвоения социального опыта, его обобщения и преобразования с включением в существующие подсистемы личности и объективацию ее (трансляцию) в системе социальных связей.

В процессе социализации личность вступает в различные отношения с окружающими людьми и группами. Личность — это субъект, способный сознательно относиться к окружающему, т. е. сознавать свое отношение, и прежде всего свои общественные связи, — считает В.Н. Мясищев [4, с. 189]. Таким образом, как субъект личность устанавливает отношения с социальным миром и к социальному миру и в немалой степени преобразует себя саму, расширяя поле своих отношений и изменяя их. В этом смысле личность одновременно обладает характеристиками и субъекта, и объекта, которые тем не менее актуализируются не одновременно. Становление субъектности как *деятельного отношения* к себе, другим, миру происходит в процессе со-бытия с Другими.

Социализация личности осуществляется всегда в зримом или незримом присутствии Другого — личности или группы. Инстанция Другого служит своего рода проводником социальных норм,

она выступает арбитром и в некоторой степени их идеальным обладателем, с которым соотносятся с позиции их соблюдения в различных бытийных пространствах (отметим, что в разных условиях, разных бытийных пространствах личности содержание этой инстанции может быть изменчиво); она же может подвергаться коррекции в угоду стремлению сохранить равновесие в связи с действием защитных механизмов личности. «Автономная» регуляция социального поведения личности, направлений ее социальной активности неизбежно включает обращение к инстанции Другого, которая с каждым шагом формирования личностной зрелости как эффекта социализации все больше смыкается с «Я». Однако опыт «обращения» к Другому актуализируется всякий раз, когда усвоенный социальный опыт оказывается недостаточен для решения бытийных задач или возникает необходимость корректировки внутренних инстанций в соответствии с изменениями бытийных пространств. Взаимодействие с реальным Другим, обладающим соответствующим качеством для развития личности, подчеркивалось еще в работах Ж. Пиаже. Однако с развитием личности происходит интернализация Другого и формируется способность взаимодействия не только с реальным Другим, но и инстанцией Другого в самой личности. Е.В. Рягузовой [6] для обозначения этого явления введено понятие «интерсубъективного пространства» репрезентаций взаимодействия «Я»—«Другой». Таким образом, анализируя процесс социализации личности, необходимо рассматривать не только реальное со-бытие человека с Другим, но и этот пласт «со-бытия» с инстанцией Другого. Совершенно

не случайно в психоанализе чувство вины и стыда понималось как механизм социализации личности; оно представляет инстанцию обращенности в сторону Другого — незримого авторитета, носителя нормы, в том числе и «высших инстанций» сообразно культуре, в которой социализируется личность. Иначе говоря, взаимодействие с Другим выступает своеобразным продолжением инстанции Другого, сквозь призму которой преломляется оценка и личности партнера, и самой ситуации с точки зрения благополучности внутренней экологии субъекта, т. е. внутренняя инстанция Другого выступает своеобразным эталоном.

Обращение к понятию «бытие» при анализе процесса социализации личности вовсе не случайно. Бытие человека представлено как объективная, принадлежащая личности и обусловленная ее субъективными отношениями и переживаниями реальная сущность. В отличие от других понятий, оно охватывает широкий круг объективных проявлений человеческой активности и, тем самым, позволяет избежать узкого и однобокого представления. Однако бытие человека практически всегда связано с бытием Другого (Других) если не в реальном времени, то в представлении и предполагает не только вступление в различного рода связи и отношения с Другими, в этих связях и отношениях реализуется со-бытие с Другими, поскольку создается единое психологическое поле, в котором поведение этих субъектов задано в его объективном виде. Другой выступает «внешним миром», с которым человек должен «синхронизировать свою процессуальность, учитывая сложившуюся у него иерархию личностных смыслов, его биологические ритмы, ... , усвоенные

им социальные нормы» [5, с. 10]. В этом отношении социализация личности выступает не только как процесс усвоения социальной информации, но и как целостный и естественный процесс *обмена*, в котором слиты воедино и трансляция, и приобретение социальных норм, ценностей, установок и других образований. В процессе со-бытия с Другими и благодаря ему происходит «сверка» собственных представлений с представлениями Других, своего рода проверка их на универсальность, приемлемость. Кроме того, происходит и коррекция ранее усвоенных норм и ценностей с точки зрения ситуативного контекста. В этом отношении со-бытие с Другими, безусловно, становится сферой социализации личности. В нем заданы все необходимые для этого основания и реализуются соответствующие социально-психологические процессы. Поскольку любая со-бытийность с другим человеком предполагает ее репрезентацию по схеме «Я»—«Другой», именно через этот канал осуществляется присвоение (или отклонение) значимых для личности и ее интеграции в социум социальных феноменов, когний, паттернов поведения.

Со-бытийный аспект анализа процесса социализации предполагает и оценку благополучности этого процесса как существенного фактора личностных обретений. Удовлетворенность личности со-бытием с Другим в значительно большей степени может способствовать обмену социальными значениями и их усвоению; однако в некоторых случаях инстанция Другого может служить тормозящим фактором в этом процессе. Все это в немалой степени обуславливает и внутреннюю конфликтность личности, которая вносит ряд ограничений как в

набор, так и в содержание пространств со-бытия с Другим.

Рассматривая социализацию личности в контексте со-бытийности с Другим, необходимо отметить, что этот процесс становится разделяемым между субъектами, т. е. социализация одного означает и социализацию личности Другого, причем содержательными объектами могут выступать одновременно как разные явления, так и однотипные. Объективация усвоенных категорий, кроме презентации Другому, предполагает и презентацию для себя, в результате чего они могут приобретать для личности новое или уточненное значение. Это приводит к более глубокому пониманию, осознанию значений, которыми оперирует субъект и которые регулируют его социальное поведение. Обратная связь, возникающая при реальном взаимодействии с Другим, усиливает этот эффект (порой невзирая на «столкновение» соответствующих значений, носителями которых выступают партнеры). Весьма продуктивным в указанном контексте является анализ нарративов. Это связано с тем, что возникает возможность определения не элементов целого (например, значимости отдельных ценностей), а включенности отдельных значений в целостность, тем самым появляется возможность определить смысловую наполненность этих значений, их «контекстность», т. е. усвоенность личностью в том виде, в каком они действительно регулируют ее реальное поведение. То же самое в определенном смысле касается и социальных представлений. Они, как правило, представлены эмоционально-оценочным отношением личности к определенной социальной области или явлению, но в нем проявляется не только

значимость, к примеру, определенной ценности, но целой (типичной) ситуации. В этом смысле со-бытие и событие приобретают вполне очерченные контуры в отнесении субъектом ценностного отношения к соответствующей области действительности как личностной инстанции, объективирующейся в последовательном поведении субъекта. Человек становится таким, отмечал Б.Г. Ананьев, каким его делает жизнь в определенных обстоятельствах, в формировании которых *он сам участвовал* [1, с. 134].

Интернализация норм и их констелляций, объективированных значений и характеристик ситуаций приводит к изменению внутренних инстанций, в том числе смысловых образований личности таким образом, что социально-психологические характеристики приобретают новые свойства, в результате чего неминуемо возникает определенная напряженности между самими инстанциями личности.

Отметим, что в со-бытии с Другими личность оказывается способной к конструированию представлений, поскольку взаимодействие характеризуется креативностью, оно продуктивно с точки зрения выработки норм межличностного общения, взаимоотношений и других видов бытия. Объективация внутреннего всегда сопровождается его изменением, а в случае со-бытия внутреннее подвергается двойному изменению, так как становится одновременно представленным не только «для себя», но и «для всех». Кроме того, в процессе со-бытия с Другими личность вырабатывает совместно с ними определенные нормы и смыслы, которые не заданы в «чистом» виде в социуме. Совместное порождение этих образований становится весьма

важной характеристикой социальной жизни — по сути, это не только совместная деятельность, но совместное проживание и переживание, что является основой для отношений совершенно другого рода — близких, доверительных, дружеских. Поэтому можно сказать, что социализация личности — всегда процесс творческий: нормы не усваиваются в «чистом виде», они приобретают личностный оттенок, а точнее — ситуативно-межличностный или со-бытийный. Кроме того, «нельзя “объективно отразить” ситуацию, потому что реальность, к которой она принадлежит, возникает еще и в результате порождения, конструирования, домысливания субъектом» [3, с. 37]. Это говорит о том, что и собственное бытие может стать источником социализации личности.

По сути, в со-бытии с Другими формируется субъектная позиция личности и, соответственно, способность критично, избирательно относиться к транслируемым институтами и агентами социализации ценностям. Вместе с тем субъектная позиция выступает своеобразным критерием социализации, его эффектом. Поскольку пребывая в обществе, богатом различными мнениями, личность сталкивается с необходимостью определенности, согласованности внутренних инстанций, что способствует ее постепенному переходу от ценностей и норм совместного бытийного пространства большинства к отбору и использованию той части социальной информации, которая соответствует ее собственному представлению о нормах общежития с Другими, самореализация личности в этом аспекте означает не только автономную регуляцию поведения, а также инициирование и реализацию внутрен-

них потенциалов, но и продуцирование собственных норм.

Объективация внутренних инстанций личности в процессе со-бытия с другим представляет для партнера новую реальность, задействующую его субъектную позицию, направленную на ориентацию в ней, включая «сверку» внутреннего и внешнего воспринимаемого. Ряд исследований, проведенных социальными психологами, свидетельствует в пользу того, что неоднократное появление в перцептивном поле субъекта определенных образов, людей вызывает «чувство знакомости» и ослабляет соответствующие фильтры, сквозь которые информация проникает не как «чужеродная», а как известная и потому в некотором смысле безопасная. Безусловно, нормы, представления, отношения, соответствующие инстанциям, усваиваются в значительной степени легче, преодолевая барьер критичности. Это говорит о том, что формирование критичности личности выступает важным обстоятельством ее социализации во взрослости; оно способно придать большую устойчивость личности с точки зрения проникновения социальных представлений (пусть даже свойственных большинству), не соответствующих смысловым инстанциям личности.

Со-бытие личности с Другими предполагает и воздействие на Других и подверженность воздействию Других. Способность личности соотноситься с меняющимися обстоятельствами со-бытия с Другими выступает необходимым условием ее взаимодействия с ними, но в то же время она есть основание для приобретения общих с ними характеристик. Со-бытие с другими субъектами предполагает не только усвоение и проверку

собственных диспозиций, но и (через совместное творчество) трансляцию выработанных таким образом представлений другим субъектам.

Поскольку бытие личности — это «неповторимая целостность взаимообусловленных феноменов внутреннего мира человека, его организмических состояний, поведенческих моделей и событий внешнего мира, в котором он претворил свою субъектность (объективировал субъективное)» [5, с. 56], со-бытие с Другими предполагает установление явных или неявных связей между этими целостностями и их различными составляющими. Иначе говоря, внутренние инстанции (в том числе ценности и установки) личности, объективируясь в ее поведении, «сталкиваются» с соответствующими объективациями инстанций Другого, включая и изменение своих инстанций, и преодоление «сопротивления бытия Других, воплощающих иные смыслы» [там же, с. 57]. Таким образом, рассматривая со-бытие с другими как сферу социализации, можно выяснить не только характер усвоения социальных значений, но и их трансформации и экстраполяции вовне.

Взаимодействуя с Другими, личность, таким образом, выступает как целое, проявляя субъектную позицию как способность воплотить в жизнь свои представления, идеи и смыслы и их констелляции (объективировать себя) и оперативно менять конфигурацию собственных инстанций в соответствии с меняющейся ситуацией и в зависимости от объективации Другого (Других). Со-бытие не только выступает как сфера социализации личности, но и как объект регуляции социализированных личностей, участвующих в нем. Следовательно,

в каждом конкретном случае взаимодействия личности с Другими вступает в действие опыт не только прежних взаимодействий, но и «решений», паттернов поведения и норм, которые усвоены ею в различных пространствах со-бытия с Другими и с легкостью переносятся на другие обстоятельства со-бытия в аналогичных пространствах. Здесь, очевидно, срабатывает закон экономии: вначале происходит оценка ситуации (пространства) и задействуются соответствующие паттерны поведения, а затем уже происходит «примерка» к субъектам, принимающим участие в ней.

Со-бытие как сфера социализации личности, таким образом, изменяется в зависимости от трансформаций, происходящих на уровне личностей, их установок, ценностей, и в то же время последние могут в значительной степени видоизменяться в зависимости от качеств со-бытия с Другими, от его эффективности, конструктивности и качественной содержательности с позиции удовлетворения основных потребностей личностей, включенных в него. Со-бытийность с творческими продуктами бытия других людей составляет еще одну весьма важную сферу, заключающуюся в приобщении личности к культурным продуктам, что также обогащает личность и пополняет ее инстанции. Развитие личности, считает З.И. Рябикина, есть расширение ее бытийности; экспансия личностных смыслов на внешние пространства осуществляется через *овладение* [5]. Иначе говоря, сам по себе творческий продукт не является «социализатором»; он становится таковым лишь в результате формирования особого отношения к нему (как правило, в немалой степени обусловленного экстерии-

оризацией отношения других субъектов и соответствующего отклика на него личности). Реализация со-бытия с этими явлениями может в значительной степени определять пристрастность личности к социальному опыту, воплощенному в произведениях искусства, литературы, истории и религии. Так, например, Е.В. Рягузовой показано, что личностная репрезентация взаимодействия с Другим в художественной реальности служит основой для идентификации личности, формирования мировоззрения, ценностно-смыслового ядра, нравственности, духовности [6]. Иначе говоря, социализация личности даже на уровне взаимодействия с художественной реальностью предполагает некую персонификацию и ее «перевод» на язык межличностного бытийного пространства, тем самым обеспечивая унификацию и обобщение значений (соотнесение их с собственными смыслами), являющихся регуляторами социального поведения.

Важным обстоятельством со-бытия с Другими является психологическое состояние индивида, основанное на системе его отношений к Другому и взаимоотношений с ним, что проявляется в удовлетворенности или неудовлетворенности таковыми. Очевидно, и то и другое не только выступают качественным показателем со-бытия, но и имеют непосредственное отношение к социализации личности. Неудовлетворенность является побудителем, «движителем» социализации и социальной активности (как в соответствующей области, так и в иной, не связанной с ней); удовлетворенность отношениями служит благоприятным фоном для взаимодействия с Другим. Совместное бытие с Другими задает критерии субъективного благополучия лично-

сти, а также определяет его структурные и уровневые характеристики, и в то же время порождается им (в ходе совместной деятельности, общения, установления различных взаимоотношений).

Социальная активность личности неразрывна с со-бытием с Другими, так как она предполагает не просто установление отношений с ними или взаимодействие с продуктами их социального бытия, но и изменение как собственной жизни, так и социальной ситуации вокруг себя. В этом смысле необходимо рассматривать социальную активность личности не только с позиций ее собственного бытия, но и с точки зрения оказания влияния на Других, которое может быть конструктивным или деструктивным. Поэтому одним из важнейших личностных образований применительно к социальной активности выступает ответственность и эмпатийность, связанные с учетом интересов Других, что предполагает высокий уровень личностной зрелости. Иначе говоря, социальная активность как характеристика субъекта и личностная зрелость как эффект социализации в единстве обеспечивают способность личности конструктивно «со-бытийствовать» с Другими.

Вместе с тем важным обстоятельством в этом плане является ориентация личности в отношениях с другими — субъект-объектная или субъект-субъектная. Неясность в вопросе этой ориентации порождает множество проблем как теоретического, так и прикладного характера (в том числе и с позиции оценки самого субъекта). Вполне очевидно, что и Другой, и среда могут пониматься как носители субъектности («личность вступает во взаимодействие со средой как субъектом» [5, с. 19]). Однако любые по-

пытки преобразования среды, манипулирование социальными объектами выводят их на уровень объекта. Иными словами, Другой (среда) одновременно является носителем объектности и субъектности с позиции личности и может менять свой статус в зависимости от его поведения. На наш взгляд, уровни социальной активности личности во многом обусловлены тем, в какой мере со-бытие с Другими предполагает известную степень свободы и опыт преодоления, а также каково соотношение социальной и персональной конгруэнтности личности в процессе ее реализации.

Социализация личности означает еще и становление субъектности в том качестве, в котором она обусловлена обществом, менталитетом, культурой народа, социальный опыт которого человек усваивает. Иначе говоря, как степени (уровни) субъектности, так и его содержательные характеристики (в чем конкретно проявляется субъектная позиция) зависят от культурных характеристик. Необходимо подчеркнуть еще одно обстоятельство. Субъектность личности может ограничиваться разными эффектами социализации, т. е. социализация может выступать «ограничителем» проявлений субъектности как в позитивном, так и в негативном вариантах. В позитивном варианте это ограничение служит средством развития, в негативном — напротив, виктимизации личности. Например, субъектность личности может быть ограничена собственной ролью, которую она обретает в результате социализации.

Социальная информация необходима личности для реализации бытия. Более того, порождение различных актов активности обусловлено степенью субъектности. Сегодня необходимо отойти от

той модели понимания социализации личности, при которой она предстает в роли усваивающей информацию для ее усвоения («накопление ради накопления»). В реальной жизнедеятельности, в реальном бытии личность впитывает все на уровне *необходимости* для реализации этого бытия. Поэтому и столь остро стоит вопрос о субъективности личности с точки зрения интерпретации всего, что происходит вокруг нее. Субъективность, в свою очередь, оказывается практически ни чем иным как тем, что стало достоянием личности на автономном уровне управления своим поведением. Субъективность и означает то, что социальная информация внешних инстанций стала для личности информацией внутренней инстанции. Конечно, имеется ряд факторов, система различных детерминант, обуславливающих как процесс, так и результат социализации. Наличие субъектной позиции «не отменяет» действия иных детерминант. Имеются сложные взаимоотношения между различными детерминантами личности, включая либо прямо, либо опосредованно действующую субъектную позицию [8, с. 204]. Это требует анализа взаимосвязей на разных уровнях субъектной позиции и характеристик личности, что позволит выявить их место и характер в системе внутренней детерминации на разных этапах становления личности. Кроме того, благодаря субъектности различные детерминанты могут приобретать главенствующую или подчиненную позицию, определяющую направленность на те или иные объекты действительности.

Итак, поиски ответов на ключевые вопросы социальной психологии личности (и, в частности, о социализации личности) вынуждают обращаться к субъек-

ектно-бытийному подходу в психологии. Изучение личности как субъекта, способного к социальной активности и за счет этого к изменению (расширению) своих «бытийных пространств» и овладению социальным опытом соучастников этого процесса, предполагает анализ всех аспектов со-бытия с Другими. Вместе с тем для анализа процесса и эффектов социализации личности необходима такая методологическая база, которая позволит вывести исследования на уровень анализа различных инстанций личности, их соотношений и взаимодейст-

вия, *организуемых по-разному* в зависимости от объективной и субъективной конфигураций со-бытийности с Другими (и ее динамики), что предполагает принятие принципа диахронии инстанций. В этом случае появляется возможность исследовать социализацию в соотнесении ее с объективными и субъективными параметрами, а также более детально отследить множественную динамику инстанций личности, интегратором которых выступает субъект, и тем самым выяснить их регулятивную роль в реализации социальной активности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. СПб., 2001.
2. *Андреева Г.М.* Социальная психология. М., 2001.
3. *Знаков В.В.* Психология субъекта и психология человеческого бытия // Субъект, личность и психология человеческого бытия / Под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной. М., 2005.
4. *Мясищев В.Н.* Психология отношений. М.; Воронеж, 2003.
5. *Рябикина З.И.* Личность как субъект формирования бытийных пространств // Субъект, личность и психология человеческого бытия / Под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной. М., 2005.
6. *Рягузова Е.Е.* Модель личностных репрезентаций взаимодействия «Я-Другой» // Акмеология. 2011. № 3.
7. *Шамионов Р.М.* Личность и ее становление в процессе социализации. Саратов, 2000.
8. *Шамионов Р.М.* Субъект и личность в процессе социализации // Субъектный подход в психологии. М., 2009.

Socialisation of Personality in the Context of Co-Existence with the Others

R.M. SHAMIONOV

*Doctor in Psychology, professor, Head of the Chair of Educational Psychology,
Chernyshevsky Saratov State University*

The paper discusses socialisation of personality in the context of an individual's co-existence with the others. Co-existence thus becomes the sphere of socialisation. The paper analyses the object and subject positions of personality and the relationship between 'Self' and 'the Other' from the perspective of the exchange of meanings, of social experience of the Others and the experience of co-existence both acquired by the individual. The development of the subject position can be regarded as the effect of socialisation. The paper also highlights the importance of taking into account the principle of diachrony when analysing dynamic aspects of socialisation.

Keywords: *personality, socialisation, co-existence, parts of personality, subject.*

REFERENCES

1. *Anan'ev B.G.* Chelovek kak predmet poznaniya. SPb., 2001.
2. *Andreeva G.M.* Social'naya psihologiya. M., 2001.
3. *Znakov V.V.* Psihologiya sub'ekta i psihologiya chelovecheskogo bytiya // Sub'ekt, lichnost' i psihologiya chelovecheskogo bytiya / Pod red. V.V. Znakova, Z.I. Ryabikinoi. M., 2005.
4. *Myasishev V.N.* Psihologiya otnoshenii. M.; Voronezh, 2003.
5. *Ryabikina Z.I.* Lichnost' kak sub'ekt formirovaniya bytiinyh prostranstv // Sub'ekt, lichnost' i psihologiya chelovecheskogo bytiya / Pod red. V.V. Znakova, Z.I. Ryabikinoi. M., 2005.
6. *Ryaguzova E.E.* Model' lichnostnyh reprezentacii vzaimodeistviya "Ya-Drugoi" // Akmeologiya. 2011. № 3.
7. *Shamionov R.M.* Lichnost' i ee stanovlenie v processe socializacii. Saratov, 2000.
8. *Shamionov R.M.* Sub'ekt i lichnost' v processe socializacii // Sub'ektnyi podhod v psihologii. M., 2009.